

Н. В. Садунова

ФИЛОСОФИЯ РОМАНТИЗМА ФРИДРИХА ШЛЕГЕЛЯ

*Работа представлена кафедрой гуманитарных наук
Тверской государственной академии.*

Научный руководитель – доктор философских наук, профессор В. Б. Александров

Статья посвящена анализу философии одного из ярчайших представителей раннего немецкого романтизма Фридриха Шлегеля. В статье показано, что философия Фридриха Шлегеля представляет собой вариант абсолютного идеализма, тяготеющий к мистико-религиозному миропониманию.

The article is devoted to the philosophy of Friedrich Schlegel, one of the brightest representatives of early German romanticism. The author of the article shows that Schlegel's philosophy is a variation of absolute idealism tending to a mystical and religious world outlook.

Всякое крупное духовное движение самоопределяется в истории культуры созданием собственной философии. Сказанное относится и к романтизму, создавшему ряд

философских учений, имеющих значение не только в рамках исторически конкретного типа культуры, но и как мировоззренческая основа особого способа понимания че-

ловека и форм его самоосуществления, так или иначе воспроизводящегося в различные исторические эпохи.

В данной статье мы рассмотрим философию выдающегося немецкого романтика Ф. Шлегеля, представляющую собой характерный пример мировоззренческого поиска представителя культуры романтизма.

Понимание философии немецкого романтика во многом связано с установлением им места своей философии среди имевших место в истории типов философских систем. Согласно Ф. Шлегелю, все философские системы опираются друг на друга, поэтому для понимания одной требуется знание другой. Мыслитель выделяет пять основных видов философии: эмпиризм, материализм, скептицизм, пантеизм и идеализм.

Материализм все объясняет из материи, принимает материю как нечто первое, изначальное, как источник всех вещей. Скептицизм, согласно автору, отрицает всякое знание, всякую философию. Пантеизм объявляет все вещи одним и тем же, бесконечным единством без всякого различия. Эмпиризм знает только опыт чувственных впечатлений и поэтому все выводит из опыта. Идеализм, в свою очередь, объясняет возникновение материи из духа или же подчиняет ему материю. Фридрих Шлегель полагает, что эмпиризм, материализм, скептицизм и чистый пантеизм нельзя назвать философией в собственном смысле. В то время как идеализм является подлинно философским видом.

Наибольшей критике в философии Ф. Шлегеля подвергается эмпиризм. В восприятии романтической философии эмпиризм – это отказ от философии из-за недостатка способности к ней, «поэтому его едва ли можно назвать философией»¹. Эмпиризм, согласно Шлегелю, останавливается на ступени опыта, познает истину только из чувственных впечатлений, в которых эмпирик видит истину. Однако чувственные впечатления всегда субъективны, неустойчивы, поэтому эмпиризм всегда колеблется меж-

ду скептицизмом и материализмом. Эмпирик, по мнению Шлегеля, ограничивается знанием внутреннего человека, не рассматривает первопричины природы; он всецело субъективен и индивидуален. Эмпиризм ограничивается опытом, и, по мысли романтика, в нем нет разумного познания. Эмпиризм признает одну-единственную науку – историю.

Романтическая философия выше эмпиризма ставит материализм, который выходит за пределы опыта и «отваживается» конструировать и выводить дух из материи. Стремление материализма построить универсум из начальных атомов, «вывести и обосновать одно из другого согласно причинности, цели и порядку в строжайшей связи и единстве»² воспринимается романтизмом как основа материалистической философии. В то же время Фридрих Шлегель полагает, что материализм как философия не может дать системы, допускающей в качестве законодателя дух.

По мнению Ф. Шлегеля, в материализме можно усмотреть черты дуализма и даже связь с идеализмом, которая выражается в понимании природы как одушевленной и находящейся в вечном становлении и непрерывном развитии. Однако с точки зрения романтической философии материализм не поднимается до единой первопричины природы. «Под материализмом имеется в виду одна наука – физика, ибо все принадлежит природе»³. Принцип приоритета животного перед всем интеллектуальным и сверхчувственным позволяет Фридриху Шлегелю делать вывод, что материализм не может существовать в качестве философии.

Рассматривая философию скептицизма, Фридрих Шлегель признает его достоинство в том, что он возникает из субъективности, но тут же отмечает, что недостатком скептицизма является одностороннее преувеличение чувственной истины. Под высшим скептицизмом романтик понимает философию, отрицающую возможность совершенного познания бесконечной реаль-

ности. Однако целью высшего скепсиса Шлегель называет стремление содействовать движению к абсолютной философии. Величайшая сила скептицизма, по мнению Фридриха Шлегеля, состоит не в утверждении, что нет ничего истинного и достоверного, а в полемике и критике всех существующих философских систем.

Пантеизм, согласно Шлегелю, объявляет все единым и неизменным, он отрицает все конечное, признает только бесконечное. Пантеизм исходит из абсолютного единства бесконечной реальности и, с точки зрения философа, ведет к фатализму. Различие между пантеизмом и идеализмом Фридрих Шлегель усматривает в том, что пантеизм исходит из негативного, а идеализм – из позитивного познания бесконечной реальности. Пантеизм, согласно автору, более подходит для религии, чем для философии.

В результате исследования истории философии Фридрих Шлегель приходит к выводу, что почти все разновидности философии, кроме идеализма, обычно более склонны к какой-либо иной научной дисциплине, нежели к самой философии.

Обзор идеалистических систем Нового времени Шлегель дает в работе «Развитие философии в двенадцати книгах». В этом обзоре Шлегель отмечает два обстоятельства, способствовавшие развитию идеалистической философии. Первым обстоятельством он называет тенденцию к тому, чтобы считать все чувственные представления субъективными, индивидуальными, иллюзорными и не показывающими объективных свойств предметов. Второе обстоятельство – это распространение благодаря влиянию христианства почти всеобщего презрения к чувственности. Целью идеализма, согласно мнению философа, является позитивное познание бесконечной реальности.

Развитие идеализма в представлении Фридриха Шлегеля шло по линии все большего утверждения приоритета духа над материей. По мысли философа, идеализм Нового времени берет свое начало у Декар-

та, а именно: система Декарта допускает существование духа и материи рядом друг с другом и является абсолютным дуализмом. Также философ отмечает, что уже Мальбранш связывает представления о телесных вещах и «постоянно длежащее Божье чудо»⁴. Беркли, согласно Шлегелю, отрицает все телесное: представления о нем возникают благодаря произвольным воздействиям Божества. Причем Шлегель отмечает, что представления о моральном Божестве Беркли взял из христианской религии. Анализируя представления Лейбница, Шлегель пишет: «Лейбниц пытался все растворить в духе, он не признавал ничего, кроме духовного, способности представления, никаких вещей, кроме духа»⁵. В философии Лейбница Шлегеля привлекает идея о бесконечной способности сознания к развитию.

Поскольку романтическая философия развивается в тесной взаимосвязи с немецким идеализмом, исследователи выделяют характерные черты, определяющие линию соприкосновения с идеалистической философией, в частности с философией Канта и Фихте. Это, во-первых, критика Канта на основе принципов последовательного субъективизма; во-вторых, критика Фихте с позиций объективно-идеалистически интерпретированной философии Спинозы; в-третьих, стремление к философской системе, синтезирующей идеализм Фихте и собственно философию Спинозы; в-четвертых, постановка проблемы «целостности» как синтеза субъективного и объективного, духа и природы⁶. Философия романтизма развивалась под влиянием немецкого классического идеализма в период с 1795 по 1801 г., когда вслед за идеализмом пыталась найти решение вопроса преодоления кантовского дуализма духа и природы, свободы и необходимости, субъекта и объекта. Р. М. Габитова полагает, что поворотным на этом пути стал 1801 г., когда в свет вышла работа Гегеля «Различие между философскими системами Фихте и Шеллинга». С этого времени наметилась линия кри-

тического отношения романтиков к своим учителям. В романтической философии появляется склонность к алогизму, художественному интуитивизму, религиозной мистике. Становится очевидным противостояние романтической философии рационалистическому идеализму.

Как правило, в критической литературе отмечаются две линии соприкосновения философии романтизма и немецкого идеализма. С одной стороны, это линия тщательного изучения и усвоения философских идей, с другой – их определенная критика. Так, например, Фридрих Шлегель относился с определенной долей критики к теории познания и морали Канта, и в то же время, по мнению Р. М. Габитовой, «он стремился не опровергнуть философию Канта, а скорее завершить ее»⁷. Фридрих Шлегель писал: «Часто я думал о возможности сделать понятными сочинения знаменитого Канта, неоднократно жаловавшегося на несовершенство своего изложения, так, чтобы не умалить при этом его богатства и не лишить его остроты и оригинальности, как это обычно случается с выдержками. Если бы было позволено лучше упорядочить его произведения, разумеется, в соответствии с его идеями, особенно в построении периодов...»⁸

После 1797 г. Фридрих Шлегель предлагает отказаться от отношения к Канту как к непререкаемому авторитету и предлагает считать его философию незавершенной. Незавершенность философии Канта он усматривает в том, что, построив субъективно-идеалистическую систему (доказав идеальность реального), Кант не построил объективно-идеалистическую систему и не доказал тождество субъективного и объективного. По мысли Шлегеля, Кант не достиг в своей философии ступени абсолютно идеализма (тождества реального и идеального). По этому поводу Фридрих Шлегель пишет: «Кант собственно не может быть назван идеалистом, ибо он допускает предметы вне *Я*, доставляющие материал представлениям, а *Я* согласно изначальным

законам дает этому форму... Особенность его как идеалиста состоит в том, что субъективный способ представления, субъективную видимость в представлениях, которую он допускает вместе с остальными идеалистами, он стремится объяснить как нечто закономерное, то есть согласно основным законам нашего разума и исходя из природы нашего духа»⁹.

Фридрих Шлегель выделяет три существенных элемента идеализма: во-первых, растворение всех телесных явлений в пустую видимость; во-вторых, принцип деятельности; в-третьих, «произвол самоограничения» (все идеалисты упрекают друг друга в том, что они останавливаются на полпути, однако неизбежно сами впадают в эту ошибку)¹⁰.

Философ приходит к выводу, что все идеалистические системы «не вполне идеалистичны». Причину их несовершенства он видит в том, как они пытаются объяснить «видимость». Идеализм объявляет бытие простой видимостью, поскольку бытие противоположно идее, «Я». Для него «Я», Дух, жизнь, деятельность, движение, изменение, по сути, одно. Бытие же, по мнению Шлегеля, состоит в постоянном покое, неподвижности, отсутствии какого-либо изменения. В то же время идеалисты близки древнегреческим философам, утверждавшим, что все находится в постоянном течении, непрерывном изменении, ибо там, где жизнь и деятельность, принимаемые ими в качестве основного начала природы, там изменение.

Романтическая философия в лице Фридриха Шлегеля объявляет бытие только видимостью; бытие представляет собой лишь границу становления, стремления. Достигнув своей цели, стремление исчезает, и тогда возникает новая цель. Бытие в качестве цели является для нас только необходимой, полезной видимостью. Шлегель отмечает, что при ограниченности человека цель кажется ему прочной и устойчивой, но как только она достигнута, видимость исчеза-

ет в действии, и то, что казалось бытием, становится новым бесконечным становлением¹¹. Ф. Шлегель, находившийся под влиянием немецкой классической философии, стремится к созданию философии абсолютного идеализма. Исходным принципом этой философии является принцип единства противоположностей – неразличимость субъективного и объективного. Поэтому в качестве основания философии предлагается категория «целостности», обосновывающая единство принципов. Посредством «целостности» Фридрих Шлегель выражает принцип слияния противоположностей в исходной точке философствования. Философия, по мнению Фридриха Шлегеля, должна исходить из «целостности», «центра», т. е. из тождества субъекта и объекта. Согласно Шлегелю, принцип единства противоположностей (субъективного и объективного) осуществляется за счет движения по кругу, таким образом, противоположности замыкаются в своем единстве. Понятия «центр», «целостность» позволяют романтической философии, и в частности Фридриху Шлегелю, трактовать единство противоположностей как их неразличимое слияние, поэтому процесс познания движется по кругу, замыкая в себе различие и единство.

В попытке показать переход противоположностей друг в друга Фридрих Шлегель использует наряду с понятием «центр», понятие «горизонт». Диалектическое осмысление противоположностей в их единстве выражается в нестабильности понятий и их постоянном взаимозамещении, или, как было сказано выше, движении по кругу. Например, представление находится в центре, а предмет на периферии (или в «горизонте»), от горизонта предмет перемещается к центру, а представление к горизонту и т. д. В этом движении по кругу Р. М. Габитова усматривает некую терминологическую неясность свойственную философии тождества Фридриха Шлегеля.

Таким образом, романтическая философия стремится к «циклическому» философствованию, что отличает, как полагает Фридрих Шлегель, позицию абсолютного идеализма. Философские позиции Канта и Фихте он полагает излишне прямолинейными, или «горизонтальными», поскольку им свойственна ориентация на какое-либо одно исходное начало.

Философское развитие Фридриха Шлегеля от субъективного идеализма к абсолютному вызвало к жизни стремление философа соединить философию Фихте с философией Спинозы. Изначально Шлегель воспринимал Фихте как философа, создавшего нечто совершенно новое, а именно метод. Он сравнивал влияние «Наукоучения» Фихте с Французской революцией, называя «Наукоучение» революцией в развитии самосознания человеческого духа. Различие между романтической философией и философией Фихте Фридрих Шлегель усматривал в понимании *Я*. Для Фихте, в понимании Шлегеля, *Я* – это одновременно субъект и объект, тогда как на языке романтической философии «*Я* становится объектом для себя самого»¹². Согласно философским размышлениям Фридриха Шлегеля, мы обретаем *Я* в мышлении. Через созерцание мы забываем обретенное *Я* и попадаем под власть внешнего предмета, который мыслится как вещь. Таким образом, в восприятии *Я* теряется в предмете, а в мышлении оно теряет предмет. Шлегель находит выход из ситуации: он соединяет предмет и мышление посредством *образа*.

Тенденция к синтезу философии Фихте и философии Спинозы со стороны Шлегеля была подогрета влиянием философии Шлейермахера, который в берлинский период своей жизни выступил с обоснованием «аморальности» всей известной моральной философии. Исследователи называют философию Шлейермахера философией мистического пантеизма. Важнейшим моментом в данном случае являются представ-

ления Шлейермахера об универсуме, который выступает исходным началом всего сущего.

Поворот к объективному идеализму с примесью религиозного оформления под влиянием Шлейермахера отмечает Р. М. Габитова¹³. Собственно абсолютный идеализм, к которому так стремился Шлегель, приобрел черты религиозного мирозерцания.

Важнейшей работой Фридриха Шлегеля являются его «Идеи» (1799). В ней наиболее ярко прослеживается поворот к философии универсума в мистическо-религиозной форме. В данной работе меняется и метод философствования автора. Под влиянием философии Шлейермахера главным способом постижения абсолюта становится созерцание, которое Шлегель понимает как «восприятие, вбирание чего-то в себя»¹⁴. Он полагает, что в основе всякого созерцания всегда лежит противоречие. На языке Канта это противоречие можно было бы назвать антиномией созерцания. С одной стороны, созерцание умерщвляет всякий предмет, «ибо оно имеет место, только если предмет мыслится устойчивым; он может созерцаться, только будучи фиксированным... Все свободное, живое, подвижное всегда теряется для созерцания; оно показывает нам только внешнюю сторону предметов»¹⁵. Таким образом, Фридрих Шлегель утверждает невозможность постижения собственного *Я* посредством созерцания, поскольку *Я* всегда исчезает у нас, когда мы стремимся фиксировать его. С другой стороны, на пути созерцания основным результатом является понимание мира как становящегося Божества. В духовном созерцании есть связь с совершенством. Фридрих Шлегель делает попытку преодоления этой антиномии созерцания через идею развития самосознания. Чувство непостижимого достоверно; достоверным является то, что известно непосредственно, что не имеет высшего доказательства, а именно самосозна-

ние. Самосознание Шлегель называет ощущением, обретением себя, «ибо *Я* нельзя доказать, оно может быть только обретено»¹⁶.

Шлегель делает попытку соединить бесконечность с чувством ограниченности в жизни с помощью понятия становления. *Конечное* в философии романтизма всегда оказывается *бесконечным* благодаря бесконечному многообразию и бесконечной изменчивости в процессе становления. Фридрих Шлегель в «Развитии философии в двенадцати книгах» развивает свою мысль на примере созерцания природы: «...при созерцании созданий природы, где мы восхищаемся бесконечным, мы воспринимаем любую бесконечность в конечном»¹⁷. Философ также усматривает противоречие *Я* в том, что человек одновременно чувствует себя конечным и бесконечным. Он пишет: «Все наше существо, все вещи – мир, созвездия, Божество – представляются нам бесконечными»¹⁸. Шлегель полагает, что идея бесконечного содержится в человеке и человек получает ее извне.

Философия имеет дело с сознанием бесконечного и устремлена к абсолюту. Из этого положения Фридрих Шлегель делает вывод, что во всех людях должно быть развито стремление к бесконечному, а видимость конечного должна быть уничтожена. Так же как предмет и мышление, единая бесконечная субстанция и индивиды связаны посредством *образа*. Индивид, согласно философской доктрине Шлегеля, – это образ единой бесконечной субстанции.

Мир, согласно философии романтизма, находится в бесконечном становлении и представляет собой совокупность «бесконечной полноты» и многообразия. Бесконечная полнота (самое существенное в свободе *Я*) составляет основной элемент совершенства. Фридрих Шлегель полагает, что существуют две составные части совершенства: бесконечная полнота и бесконечное единство. Их источниками являются воспоминание и предчувствие. Бесконечная пол-

нота «входит в сознание» благодаря духовному созерцанию и может предчувствоваться. «Я никогда не было бы Я, мир не был бы миром, Бог – Богом, если бы они не составляли единства; однако совершенство мира заключается не в этом, но в полноте, в богатстве»¹⁹.

Фридрих Шлегель активно проводит мысль о связи религии и бесконечного, поскольку посредством религии человек приближается к универсуму. Можно сказать, что религия становится для Шлегеля выражением синтеза реализма и идеализма, поэзии и философии. В «Идеях» он активно развивает тему тождества философии и религии. Философия становится для него религией, а религия – философией. В то же время необходимо отметить собственно понимание Шлегелем религии. Религия для него – это определенная форма содержания бесконечного.

Таким образом, философия абсолютного идеализма немецкого романтизма соединяет философию Я Фихте, философию универсума Шлейермахера и реализм Спинозы.

На философию немецкого романтизма огромное влияние оказала философия Шеллинга, который обосновал и разработал философию тождества субъективного и объективного, соединил идеализм Фихте и догматизм Спинозы. Шеллинг сделал попытку сравнить их посредством разработки понятия «Абсолютное Я». «Абсолютное Я», с точки зрения Шеллинга, – это идеалистически интерпретированная абсолютная субстанция Спинозы, однако у Шеллинга она выступает как творчески активная и действенная. Шеллинг стремится обосновать принцип абсолютного тождества. Субъект и объект становятся тождественными в абсолюте, где происходит соединение идеализма и реализма.

В заключение следует отметить, что, несмотря на свою связь с рационалистической философией, философия Ф. Шлегеля обнаруживает отчетливую тенденцию к иррационализму и мистике. Шлегелю не

удалось создать систематическую философию, хотя в ней и прослеживается вполне определенный тип философского мирозерцания. Это своеобразный вариант абсолютного идеализма, философия тождества, в которой главным действующим лицом является универсальный человек.

В стремлении создать философию абсолютного тождества, опираясь на философию Шеллинга, Фридрих Шлегель обращается к трансцендентальной философии, основу которой составляет *теорема единства*. Согласно теореме Шлегеля, «все в едином, и единое есть все. Это начало всех идей и идея всех начал»²⁰. Следствием теоремы единства являются аксиомы, связанные с диалектическим мировоззрением романтиков: вся реальность – это продукт противоположных элементов; реальность заключена только в идеях; всякое знание символично²¹. Создание философии абсолютного идеализма возможно, поскольку философия бесконечна как интенсивно, так и экстенсивно.

Для Фридриха Шлегеля форма философии есть абсолютное единство противоположностей. Предметом философии является «внутренняя духовная жизнь... во всей ее полноте»²². Элементами философии он полагает сознание и бесконечное, а содержание философии составляет знание идей. Задачи философии Шлегель видит в определении общего центра всех принципов и идей, в качестве которого он предлагает рассматривать любовь.

Мысль о бесконечном единстве снимает в романтической философии не только всякое разделение и всякое различие, но, по мысли Фридриха Шлегеля, и всякую личность, «...и если это единство приводит нас туда, где больше нет разделения, то бесконечная полнота погружает нас в состояние, где воссоединяется все разделенное, где все смешано и связано»²³. Воспоминание о бесконечном единстве и предчувствие бесконечной полноты соединяется в философии романтизма посредством любви.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Шлегель Фр. Развитие философии в двенадцати книгах // Эстетика. Философия. Критика. М.: Искусство, 1983. Т. 2. С. 105.

² Там же. С. 108.

³ Там же. С. 111.

⁴ Там же. С. 131.

⁵ Там же. С. 132.

⁶ Габитова Р. М. Философия немецкого романтизма. М.: Наука, 1978. С. 282.

⁷ Там же. С. 38

⁸ Шлегель Фр. О философии // Эстетика. Философия. Критика. М.: Искусство, 1983. Т. 1. С. 353.

⁹ Шлегель Фр. Развитие философии в двенадцати книгах. Т. 2. С. 133.

¹⁰ Там же. С. 138.

¹¹ Там же. С. 153.

¹² Там же. С. 155.

¹³ Габитова Р. М. Указ. соч. С. 56.

¹⁴ Шлегель Фр. Развитие философии в двенадцати книгах. С. 150.

¹⁵ Там же. С. 150.

¹⁶ Там же. С. 151.

¹⁷ Там же. С. 152.

¹⁸ Там же. С. 152.

¹⁹ Там же. С. 151.

²⁰ Шлегель Фр. Трансцендентальная философия // Эстетика. Философия. Критика. М.: Искусство, 1983. Т. 1. С. 431.

²¹ Там же. С. 432–433.

²² Шлегель Фр. Философия жизни. Т. 2. С. 336.

²³ Шлегель Фр. Развитие философии в двенадцати книгах. Т. 2. С. 174.